

Н. И. СУВОРОВА
N. I. SUVOROVA

**К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУР
ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО И НЕДВИГОВСКОГО ГОРОДИЩ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРЕДМЕТОВ КОРОПЛАСТИКИ)**

**TO THE QUESTION OF CONTINUITY OF CULTURE OF
ELIZAVETOVSKOYE AND NEDVIGOVSKOYE SETTLEMENTS
(ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF COROPLASTICS OBJECTS)**

С середины XIX века в античной исторической науке ведется полемика о существовании двух Танаисов: «Древнего» Танаиса, находившегося на Елизаветовском городище, и «Возобновленного» Танаиса, расположенного у хутора Недвиговка (рис.1). Автор этой гипотезы П. М. Леонтьев предполагал, что более ранний «дополемоновский» Танаис следует искать на месте Елизаветовского городища, а поздний «послеполемоновский» - у хутора Недвиговка [Марченко, Житников, Копылов, 2000, с. 12]. А. А. Миллер также связывал Елизаветовское городище с ранним Танаисом, позже перенесенным к хутору Недвиговка в связи с изменением гидрографического режима дельты Дона [Книпович, 1934, с. 195]. Эту гипотезу поддерживала и Т.Н.Книпович [Книпович, 1949, с. 123]. Д. Б. Шелов считал, что Елизаветовское городище и Танаис два разных поселения, некоторое время сосуществовавших рядом [Шелов, 1970, с. 75]. В. П. Копылов полагал, что именно Елизаветовское поселение следует считать «Древним» Танаисом, а после его гибели роль основного торгового центра в Северо-Восточном Приазовье переходит к поселению, находившемуся у хутора Недвиговка [Копылов, 2008, с. 62]. В статье «Два Танаиса: миф или реальность (античная письменная традиция и археологические реалии)» В. П. Копылов и А. Н. Коваленко провели всесторонний анализ имеющихся письменных и вещественных источников: нумизматического материала, амфорных клейм, чернолаковой керамики, обнаруженных при исследовании этих двух городищ. Авторы пришли к выводу о том, что в Дельте Дона вначале существовал крупный торговый центр на Елизаветовском городище, который назывался Танаис, а после его гибели это название было перенесено на боспорскую колонию, основанную на месте Недвиговского городища [Копылов, Коваленко, 2013, с. 254].

Вопрос о существовании двух Танаисов и сейчас является актуальным. Он однозначно не решен на сегодняшний день. О гибели Большой греческой колонии на Елизаветовском городище не позже середины 70-х гг. III в. до н. э. в настоящее время можно говорить достаточно определенно [Копылов, Коваленко, 2013, с. 243]. Однако, для уточнения времени основания боспорской колонии у Недвиговского городища мы не располагаем пока подобными данными. Если эти поселения сосу-

существовали некоторое время, то мы имеем дело с двумя разноименными колониями. Однако, если после гибели одной, появляется вторая - речь может идти о преемственности населенных пунктов, в том числе, и в названии. Сравнительный анализ предметов коропластики, происходящих из Елизаветовского городища и Танаиса, возможно, внесет определенные коррективы в решение вопроса об установлении преемственности культур этих двух античных поселений. Особый интерес для нашего исследования будут представлять терракоты, обнаруженные в слоях Большой греческой колонии конца IV – начала III вв. до н. э. на Елизаветовском городище и в эллинистических слоях Недвиговского городища.

Во время археологических раскопок на двух поселениях античного времени в дельте Дона было обнаружено 267 предметов коропластики: 131 – на Елизаветовском и 136 – на Недвиговском городище. Небольшое их количество можно объяснить, прежде всего, удаленностью данных памятников от крупнейших центров Боспорского царства и, вследствие этого, ослаблением влияния античной культуры. Однако, не стоит забывать и о том, что оба памятника исследованы далеко не полностью. По мере их изучения, безусловно, будет увеличиваться и коллекция терракотовых статуэток.

Остановимся отдельно на характеристиках найденных терракот на каждом вышеупомянутом памятнике: происхождении, иконографии и морфологии. Рассмотрим сначала предметы глиняной мелкой пластики, обнаруженные на Елизаветовском городище.

Одна глиняная лепная антропоморфная статуэтка была найдена на городище случайно (рис. 2, 1). По-видимому, она относится к раннему периоду существования Елизаветовского городища и имеет близкие аналогии в материалах Бельского городища [Копылов, 2000, с. 160, рис. 5, 12]. Шесть других глиняных лепных предметов, датирующиеся второй половиной IV – первой третью III в. до н. э. и происходящие из слоев Большой греческой колонии, имеют, по-видимому, местное происхождение. Один из них изображает мужскую статуэтку (рис. 2, 2). Она была обнаружена в 1983 году в северной части «акрополя» - центральной части греческого эмпория первой трети III в. до н. э. [Язовских, 2009, с. 509]. Вторым предметом – фрагмент животного (коня?) – был обнаружен в слое IV – начала III вв. до н. э. также в центральной части городища в 1972 году (рис. 2, 3) [Брашинский, Марченко, 1972, с. 14]. Остальные четыре – глиняные лепешки разных форм (рис. 2, 4-7). А. Г. Язовских считает, что они имеют отношение к негреческим религиозным культам [Язовских, 2009, с. 510]. Однако, вполне возможно, жители Большой греческой колонии могли использовать их в качестве вотивов для приношения и эллинским богам, например, Деметре. Не вызывает сомнения их ритуальный характер: четыре «лепешки» были обнаружены в помещении строительного комплекса № 1, интерпретируемого, как культовое сооружение конца IV – первой трети III в. до н. э. [Язовских, 2010, с. 83]. Однако, подобные предметы не были обнаружены при исследовании эллинистических слоев Недвиговского

городища. Лепные статуэтки, изображающие всадников и животных, найденные там, датируются более поздним временем: II – III вв. н. э.

Сто двадцать четыре терракоты, обнаруженные на Елизаветовском городище, были отмыты в формах в соответствии с античной традицией и представляют для нас особенный интерес. 35 терракотовых предметов хранятся в ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А. А. Горбенко», 56 – в ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», 33 – в Учебном музее археологии Института истории и международных отношений Южного Федерального университета.

Три терракотовых предмета, обнаруженных в строительном комплексе 7, существовавшем до середины IV в. до н. э., по датировке выходят за рамки нашего исследования. Это статуэтка сидящей богини архаического типа, датирующаяся началом IV в. до н. э., фрагмент ритона в виде головы коня и часть женской полуфигуры середины IV в. до н. э. (рис. 3, 1-3).

Остальные терракоты были обнаружены в слоях и помещениях второй половины IV – первой четверти III вв. до н. э. Большинство из них найдено на территории Большой греческой колонии, основанной, вероятно, после победы Эвмела в династической борьбе за боспорский престол в 310-309 гг. до н. э. [Копылов, 2008, с. 219]. Эвмел был умелым и дальновидным политиком, он смог укрепить государство и расширить его границы [Виноградов, Горончаровский, 2008, с. 95]. Ему удалось очистить Понт от пиратов, что способствовало укреплению торговых связей, в том числе, и с Афинами [Завойкин, 2004, с. 67]. Обнаруженные на Елизаветовском городище постройки из камня и сырцового кирпича, образующие регулярную застройку в античной традиции, подтверждают масштабное наземное строительство по единому, заранее разработанному плану. Большой интерес вызывает открытый не так давно эллинский культовый комплекс, функционировавший в IV- начале III в. до н. э., где были обнаружены культовые предметы, в том числе и терракотовые статуэтки. Последние археологические исследования позволяют сделать вывод о том, что боспорская колония на Елизаветовском городище была центральным поселением Нижнего Подонья – Северо-Восточного Приазовья, культовым, а также ремесленным центром и крупным пунктом оптовой международной торговли [Коваленко, 2024, с. 117]. Ее не могли обойти вниманием в своих трудах античные историки и географы. Вполне логично, что они именовали эту боспорскую колонию по названию реки, в устье которой и располагалась – Танаисом.

Большинство найденных предметов коропластики конца IV – первой трети III в. до н. э. было изготовлено на Боспоре: сто восемь предметов. Одна терракота была произведена в Коринфе, пять привезены из Малой Азии, одна – из Ольвии и шесть – из Херсонеса.

По морфологическим признакам предметы коропластики из Елизаветовского городища, отмытые в форме, можно разделить на несколько групп: большая протома; малая протома; полуфигура; женская объемная статуэтка, мужская объемная стату-

этка; статуэтка, изображающая животное; фигурный сосуд и рельеф. При этом подавляющее большинство предметов (59%) – протомы небольших размеров. Их широко использовали на Боспоре в домашних святилищах и в качестве вотивов в храмах. Еще одну многочисленную группу составляют женские объемные статуэтки, которые, по-видимому, также имели ритуальное значение.

Изучая иконографию терракот, мы можем сделать вывод о том, что среди найденных на Елизаветовском городище предметов, подавляющее большинство можно отнести к изображениям Деметры, богини плодородия и земледелия. Это объясняется огромной популярностью данного культа, связанной с хозяйственной деятельностью Боспора: в IV в. до н. э. он поставлял половину необходимого хлеба для Афин [Гайдукевич, 1949, с. 81].

Второй по популярности, вероятно, была Кибела, одна из главных малоазийских божеств, которая почиталась под именем Великой Матери богов или Фригийской Матери. Она считалась прародительницей всего сущего и олицетворяла мать-природу. Ее культ был широко распространен в IV-III вв. до н. э. в Малой Азии, Греции и на Боспоре. К культу Кибелы можно отнести также статуэтку Аттиса, считавшегося ее сыном и возлюбленным, богом плодородия, а также умирающей и возрождающейся природы, покровителем стад и пастбищ. Две статуэтки дароносиц, найденных вместе с Кибелой и Аттисом в эллинском святилище, подтверждают существование этого мистериального культа на Елизаветовском городище.

Еще один культ был популярен в это время на Боспоре и Елизаветовском городище, в том числе, – культ Диониса, бога виноградарства и виноделия. Известна была и его хтоническая ипостась. Это подтверждают целая статуэтка этого божества и найденный фрагмент, а также статуэтки, изображающие менад, спутниц Диониса. Фрагмент ритона, изображающий протому коня, относится также к ритуальной симпосиальной керамике, связанной с культом Диониса.

Две обнаруженные статуэтки изображают Афродиту, богиню красоты и любви. С IV в. до н. э. происходит усиление культа Афродиты Урании и Пандемос на Боспоре, строятся храмы и святилища. Многие исследователи связывают эти процессы с усилением контактов с Афинами, где существовало особое почитание этой богини. В это же время происходит и слияние ее культа с культом Диониса [Русяева, 2005, с. 304].

Найденное изображение Приапа, бога плодородия, еще раз подчеркивает особое значение земледелия для боспорян и связь с культом Афродиты. Терракотовую фигурку петуха также можно отнести к культу Афродиты, поскольку известны ее изображения с этой птицей, помимо голубя и лебедя.

Необходимо отметить небольшое количество импортных терракот. Вероятно, они представляли собой предметы роскоши. Чего нельзя сказать о терракотах боспорского производства. Их производили в Пантикапее, Фанагории, Горгиппии. Подавляющее большинство терракот (сто тринадцать предметов) можно отнести к ритуальным. Они служили вотивами в храмах и домашних святилищах. Вероятно,

остальные восемь предметов также могли иметь ритуальное значение, однако, из-за фрагментарной сохранности в настоящее время их трудно однозначно интерпретировать.

При исследовании Танаиса¹ было обнаружено двадцать четыре терракотовых предмета эллинистического времени. Также, как и на Елизаветовском городище, большинство из них было изготовлено на Боспоре: двадцать один предмет. Одна терракота была произведена в Танагре, две привезены из Малой Азии. По морфологическим признакам предметы коропластики из Танаиса можно разделить на несколько групп: малая протомы; женская объемная статуэтка, мужская объемная статуэтка; детская объемная статуэтка, маска; фигурный сосуд, рельеф и статуэтки крупных форм. При этом подавляющее большинство предметов, как и на Елизаветовском городище, – протомы небольших размеров.

Изучая иконографию терракот, мы можем сделать вывод о том, что среди найденных в Танаисе эллинистических предметов коропластики, большинство можно отнести к изображениям Деметры, богини плодородия и земледелия. Два фрагмента глиняных статуэток принадлежат Кибеле в ипостаси хранительницы города. Шесть предметов коропластики можно связать с культом Диониса: две маски этого бога, рельеф с изображением силена, курильницу в виде головы быка, объемные статуэтки с изображением спеленатого младенца и флейтиста. В правление Митридата VI Евпатора культ Диониса на Боспоре становится государственным. Вероятно, в Танаисе существовало святилище этого божества, отправлялись религиозные культы, сопровождающиеся праздничными мистериями и театрализованными представлениями.

Большинство эллинистических терракот из Танаиса (шестнадцать предметов) можно отнести к ритуальным. Они могли служить вотивами в храмах и домашних святилищах, а также использоваться при погребении. Остальные восемь предметов, по-видимому, также могли иметь ритуальное значение, однако, из-за фрагментарной сохранности в настоящее время их трудно однозначно интерпретировать.

Таким образом, при сравнении терракотовых предметов двух памятников, Елизаветовского городища и Танаиса, можно отметить, что привозная терракота из Греции и Малой Азии была редкостью. Большинство предметов изготавливалось на Боспоре, возможно, в привозных формах. В отличие от Елизаветовского городища, в Танаисе нет терракот из Ольвии и Херсонеса. При анализе амфорного материала можно увидеть преобладание в Танаисе эллинистического времени родосского импорта, поставляемого, вероятно, через Фанагорию [Шелов, 1970, с. 159]. Причем, самый ранний амфорный материал относится к третьей четверти III в. до н. э., т. е., когда Елизаветовское городище прекратило свое существование. Что касается импортных предметов рубежа IV–III вв. до н. э., найденных на Елизаветовском городище, то первенство здесь принадлежит Синопе, оттеснившей Гераклею Понтийскую на второе

¹ Здесь и далее под названием «Танаис» мы будем иметь в виду Недвиговское городище.

место. Достаточно многочисленный импорт в это время поступал и из Херсонеса Таврического, Фасоса и Колхиды [Марченко, Житников, Копылов, 2000, с. 258]. Таким образом, говорить о преемственности торговых отношений Елизаветовского городища и Танаиса, не приходится. Вероятно, после гибели Большой греческой колонии, были разрушены многолетние торговые отношения. А после выведения боспорской колонии в район Недвиговского городища, возникают новые направления торговли. Тезис о сосуществовании этих двух городищ также, на наш взгляд, является малообоснованным. Существенные отличия в остатках материальной культуры предполагают разные группы населения, не контактирующие друг с другом.

Сравнивая терракоты по морфологическому признаку, мы можем отметить преобладание малых протом Деметры на обоих городищах, при полном отсутствии больших протом в Танаисе. Однако, более подробный и внимательный анализ протом малых форм, найденных на Елизаветовском городище и в Танаисе, позволяет сделать вывод о не единовременном их производстве. Протомы, происходящие из Елизаветовского городища, более узкие, изображают богиню с покатыми плечами и чуть наклоненной вперед головой. Похожие протомы из Танаиса более широкие, голова богини изображена прямо, на ней невысокий широкий калаф иного типа (рис.4). Безусловно, протомы Деметры Елизаветовского городища и Танаиса были изготовлены в разных формах. Глиняные формы для отминки терракот имели определенный срок действия. В настоящее время в подобных глиняных формах мастера-керамисты могут изготавливать не больше 200-250 предметов². При интенсивном использовании форм срок их действия не превышал бы двух лет. То, что протомы из двух памятников отминались в разных формах, может свидетельствовать, как о не единовременном их существовании, так и о различных мастерских, их изготовивших, и, соответственно о разных направлениях торговли этих боспорских колоний.

Три фрагмента протомы Деметры из Танаиса происходят из эллинистических слоев улицы, ямы и помещения, датирующихся широко: III – I вв. до н. э. [Арсеньева, 1974, с. 8]. Пять самых ранних протом происходят из закрытого комплекса – подвала ИО, открытого в 1998 году [Арсеньева, 2007, с. 14]. Помимо протом там были обнаружены родосская амфора середины III в. до н. э. с клеймом фабриканта Тевдора; синопская амфора с клеймом астинома Антипатра, деятельность которого относилась, по мнению В. И. Каца, к концу 50-х гг. до н. э.; две пантикапейские монеты первой половины III в. до н. э., а также необычный чернолаковый сосуд с росписью в стиле West Slope, происходящий из аттической мастерской 70-60 гг. III в. до н. э. [Егорова, Ильяшенко, 2017, с. 113]. Таким образом, самый ранний закрытый комплекс Танаиса датируется более поздним временем, чем гибель Большой греческой колонии на Елизаветовском городище. Кроме того, Деметра на Елизаветовском городище пред-

² Выражаем глубокую признательность за консультацию В. Н. Сырову, ростовскому скульптору-керамисту, члену Союза художников России и Евразийского художественного союза, преподавателю факультета дизайна Южно-Российского гуманитарного института.

ставлена не только в виде больших и малых протом, но и в качестве объемных статуэток: стоящая, задрапированная в гиматий, и сидящая с Корой-младенцем на руках. В то время, как в Танаисе найдены изображения Деметры только в виде протом.

Такие же стилистические и морфологические отличия мы можем наблюдать и в изображении богини Кибелы. И на Елизаветовском городище, и в Танаисе, она представлена в виде объемных статуэток. Однако их детали имеют существенные отличия. На большинстве статуэтках из Елизаветовского городища в качестве головного убора изображен калаф. Лишь на одной мы можем видеть башенную корону с тремя выступами треугольной формы (рис. 5). Совсем иной головной убор изображен на двух фрагментах статуэток Кибелы из Танаиса: диадема и башенная корона в виде крепостной стены и выступающих башен прямоугольной формы. Необходимо отметить, что оба танаисских предмета не имеют точной датировки: один был обнаружен в мусорных слоях на некрополе к востоку от акрополя и датируется широко III – Пвв. до н. э. [Арсеньева, 1974, с. 9]. Второй фрагмент был обнаружен в мусорных слоях под полом башни 4 северной римского времени западной оборонительной стены и датируется III в. до н. э. [Арсеньева, Ильяшенко, Наumenko, 2010, с. 130].

Предметы, связанные с дионисийским культом, из Елизаветовского городища представлены в виде объемных статуэток Диониса и менад. В то время, как в Танаисе, это маски Диониса, фигурка миста-флейтиста и фрагмент курильницы в виде быка [Суворова, 2013, с. 184], датирующиеся более поздним временем: II – I вв. до н. э. (рис. 6).

Таким образом, мы можем констатировать стилистические и морфологические отличия предметов коропластики Елизаветовского городища и Танаиса, обусловленные, по-видимому, существованием не одной, а нескольких мастерских, возможно, одновременных, использующих разные формы для изготовления терракот, а также разные источники поступления импортных товаров.

Поскольку гибель Елизаветовского городища относят к 275 г. до н. э., а самые ранние предметы из закрытых комплексов эллинистического Танаиса датируются не ранее 70-60 гг. III в. до н. э., говорить о сосуществовании его и Танаиса не представляется возможным. Точка зрения В. П. Копылова о том, что крупнейший торговый центр IV – III вв. до н. э., находившийся на месте Елизаветовского городища, мог иметь название Танаис, а после его гибели это название было перенесено на боспорскую колонию, основанную позже на месте Недвиговского городища, представляется вполне обоснованной. Это подтверждает и анализ предметов коропластики этих двух городищ. С одной стороны, отсутствие идентичных терракотовых предметов, а с другой стороны признаки преемственности эллинской культуры – преобладание на этих двух городищах ритуальных терракот боспорского производства, связанных с куклами Деметры, Кибелы и Диониса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсеньева Т.М.* Терракоты из Танаиса // Археология СССР. Свод археологических источников. Г 1-11. Терракотовые статуэтки. Подонье и Таманский полуостров. М.: Наука, 1974. Ч. IV. С. 8-10.
- Арсеньева Т.М.* Некоторые итоги работ в Танаисе // Вестник Танаиса. Х. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области: АМЗ «Танаис», 2007. Выпуск 2. С. 13-22.
- Арсеньева Т.М., Ильяшенко С.М., Науменко С.А.* Исследования на городище Танаис в 2007 году // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2010. Выпуск 24. С. 129-145.
- Брашинский И.Б., Марченко К.К.* Отчет о работе Южно-Донской экспедиции в 1972 г. // Архив археологии АМЗ, КВФ 9797/7, 68 с.
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 332 с.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М., Л.: издательство АН СССР, 1949. 625 с.
- Егорова Т.В., Ильяшенко С.М.* Чернолаковая ойнохойя из Танаиса // XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения. Симферополь-Керчь, 2017. С. 109-115.
- Завойкин А.А.* Краткий очерк истории Боспора VI – первой четверти III вв. до н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2004. № 14. С. 58-94.
- Книпович Т.Н.* Опыт характеристики городища у станицы Елизаветовской по находкам экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры в 1928 году // ИГА-ИМК. Вып. 104. 1934. С. 111-201.
- Книпович Т.Н.* Танаис. М.-Л. 1949. 179 с.
- Коваленко А.Н.* Северо-Восточное Приазовье в скифо-античное время. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. 163 с.
- Копылов В.П.* Население дельты Дона в V – IV вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Институт археологии РАН. 2000. С. 157-166.
- Копылов В.П.* Большая греческая колония на месте Елизаветинского городища (к проблеме двух Танаисов) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 2008. № 6. С. 60-64.
- Копылов В.П.* Большая греческая колония на месте Елизаветовского городища и Танаис. Проблема двух Танаисов // Novensia. 18-19. Warszawa, 2008. С. 219-232.
- Копылов В.П., Коваленко А.Н.* Два Танаиса: миф или реальность? (Античная письменная традиция и археологические реалии) // Причерноморье в античное и раннесредневековое время: сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2013. С. 242-257.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П.* Елизаветовское городище на Дону. М.: ИА РАН и др., 2000. 281 с.
- Русаева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. 559 с.
- Суворова Н.И.* Случайная находка у с. Синявское // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2011 г. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2013. Выпуск 27. С. 184-189.

Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М.: Наука, 1970. 252 с.

Язовских А.Г. Предметы глиняной пластики Елизаветовского городища (по материалам РОМК) // Донские древности. Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова, 30 сентября – 3 октября 2008 года. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2009. Выпуск 10. С. 508-513.

Язовских А.Г. Терракоты Елизаветовского городища из «цитадели» Большой греческой колонии (раскопки 1967 года) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону: Ростовский областной музей краеведения, 2010. Выпуск 17. С. 79-85.

REFERENCES

- Arsenieva T.M. Terracotta from Tanais // Archaeology of the U.S.S.R. A corpus of archaeological sources. G 1-11. Terracotta figurines. Podonje and the Taman Peninsula. M.: Science, 1974. P. IV. P. 8-10.
- Arsenieva T.M. Some results of works in Tanais // Bulletin of Tanais. X. The village Nedvigovka of the Myasnikovsky District of the Rostov Region: AMR «Tanais», 2007. Issue 2. P. 13-22.
- Arsenieva T.M., Ilyashenko S.M., Naumenko S.A. Research in Tanais settlement in 2007 // Historical and archaeological research in Azov and Lower Don in 2007-2008. Azov: Publishing house of the Azov Museum-Reserve, 2010. Issue 24. P. 129-145.
- Brashinsky I.B., Marchenko K.K. Report on the work of the South-Don expedition in 1972 // Archeological archive of AMR, FTS 9797/7, 68 p.
- Vinogradov Yu.A., Goroncharovskiy V.A. Military history and military science of the Cimmerian Bosphorus (VI century B.C. – the middle III century A.D.). SPb.: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2008. 332 p.
- Gaidukevich V.F. The Bosporan Kingdom. M., L.: publishing house of USSR Academy of Sciences, 1949. 625 p.
- Egorova T.V., Ilyashenko S.M. Black-glazed oinochoe from Tanais // XVIII Bosporan Readings. The Cimmerian Bosphorus and a barbaric world in the period of antiquity and Middle Ages. Trade: roads – goods – relationship. Simferopol-Kerch, 2017. P. 109-115.
- Zavoykin A. A. A short summary on the history of Bosphorus of VI – the first quarter of III centuries B.C. // Problems of history, philology, culture. 2004. № 14. P. 58-94.
- Knipovich T.N. The experience of characteristic of the settlement near the village Elizavetovskaya in accordance with the finds of the expedition of the State academy of history of material culture in 1928 // GAIMK bulletin. Issue 104. 1934. P. 111-201.
- Knipovich T.N. Tanais. M.-L. 1949. 179 p.
- Kovalenko A.N. North-Eastern Azov region in Scythian-ancient time. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing house of the Southern Federal University, 2024. 163 p.
- Kopylov V.P. The inhabitants of the Don River delta in V – IV centuries B.C. // Scythians and Sarmatians in VII-III centuries B.C.: paleoecology, anthropology and archeology. M.: Institute of archaeology RAS. 2000. P. 157-166.
- Kopylov V.P. Large Greek colony in the place of Elizavetinskoye settlement (to the problem of two Tanais settlements) // University bulletins. North Caucasus region. Social sciences. Rostov-on-Don, 2008. № 6. P. 60-64.
- Kopylov V.P. Large Greek colony in the place of Elizavetinskoye settlement and Tanais. The problem of two Tanais settlements // Novensia. 18-19. Warszawa, 2008. P. 219-232.

- Kopylov V.P., Kovalenko A.N.* Two Tanais settlements: myth or reality? (Ancient written tradition and archaeological realities) // Black Sea region in ancient and early medieval time: collection of scientific papers dedicated to 65th anniversary of professor V.P. Kopylov. Rostov-on-Don, 2013. P. 242-257.
- Marchenko K.K., Zhitnikov V.G., Kopylov V.P.* Elizavetovskoye settlement on Don. M.: IA RAS and others. 2000. 281 p.
- Rusyaeva A.S.* Religion of the Pontic Hellenes in ancient times: Myths. Sanctuaries. The cult of Olympic gods and heroes. Kiev: Publishing house «Stilos», 2005. 559 p.
- Suvorova N.I.* Accidental find near the village Sinyakovskoe // Historical and archaeological research in Azov and Lower Don in 2011. Azov: Publishing house of the Azov Museum-Reserve, 2013. Issue 27. P. 184-189.
- Shelov D.B.* Tanais and the Lower Don in III-I centuries B.C. M.: Science, 1970. 252 p.
- Yazovskiyh A.G.* Pieces of clay pottery from Elizavetovskoye settlement (based on materials of Rostov Regional Museum of Local History) // Don antiquities. Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space: materials of IV International conference dedicated to the memory of professor of MSU G.A. Fedorov-Davidov, 30 September – 3 October 2008. Azov: Publishing house of the Azov Museum-Reserve, 2009. Issue 10. P. 508-513.
- Yazovskiyh A.G.* Terracotta of Elizavetovskoye settlement from the citadel of a large Greek colony (excavations of 1967) // Bulletin of Rostov Regional Museum of Local History. Rostov-on-Don: Rostov Regional Museum of Local History, 2010. Issue 17. P. 79-85.

Резюме

С середины XIX века в античной исторической науке ведется полемика о существовании двух боспорских колоний в дельте Дона с одним названием: «Древнего» Танаиса, находившегося на Елизаветовском городище, и «Возобновленного» Танаиса, расположенного у хутора Недвиговка. Автор этой гипотезы профессор Московского университета П. М. Леонтьев. Археологические исследования последних лет позволили сделать вывод о том, что крупнейший торговый центр IV – III вв. до н. э., находившийся на месте Елизаветовского городища, мог иметь название Танаис, а после его гибели это название было перенесено на боспорскую колонию, основанную позже на месте Недвиговского городища. Подтверждение этого вывода можно увидеть в исследованиях предметов коропластики, обнаруженных на двух античных городищах. С одной стороны, отсутствие идентичных терракотовых предметов, а с другой стороны признаки преемственности эллинской культуры - преобладание на обоих городищах ритуальных терракот боспорского производства, связанных с культами Деметры, Кибелы и Диониса.

Ключевые слова: Боспорское царство, Елизаветовское городище, Танаис, «Древний Танаис», «Возобновленный Танаис», предметы коропластики, Деметра, Кибела, Дионис.

Summary

Since the middle of XIX century there is controversy in ancient historical science over the existence of two Bosporan colonies in the Don River delta with one name: «Ancient» Tanais situated in Elizavetovskoye settlement and «Renewed» Tanais situated near the village Nedvigovka. The author of this hypothesis is the professor of Moscow University P.M. Leontiev. Archaeological research of recent years have led to the conclusion that the largest trading center of IV – III centuries B.C. situated in the place of Elizavetovskoye settlement could have the name Tanais, and after

its disappearance this name was transferred to the Bosporan colony based later in the place of Nedvigovskoye settlement. Confirmation of this conclusion can be seen in study of coroplastics objects found on two ancient settlements. On the one hand, the absence of identical terracotta objects, and on the other hand, signs of succession of Hellenic culture – predominance of ritual terracotta of Bosporan manufacture on two settlements, connected with the cult of Demeter, Cybele and Dionysus.

Key words: Bosporan Kingdom, Elizavetovskoye settlement, «Ancient Tanais», «Renewed Tanais», coroplastics objects, Demeter, Cybele, Dionysus.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворова Надежда Игоревна,
старший научный сотрудник.
ГБУК РО «Азовский
историко-археологический и
палеонтологический музей-заповедник
им А. А. Горбенко»,
346780, Россия, Ростовская область,
г. Азов, ул. Московская, 38/40.
w.falke@mail.ru
+79045023587.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suvorova Nadezhda Igorevna,
Senior research associate,
GBUK RO «Azov Historical,
Archaeological and Paleontological Museum-Reserve
named after A.A. Gorbenko»,
346780, Russia, Rostov region,
Azov, Moskovskaya St., 38/40.
w.falke@mail.ru
+79045023587.

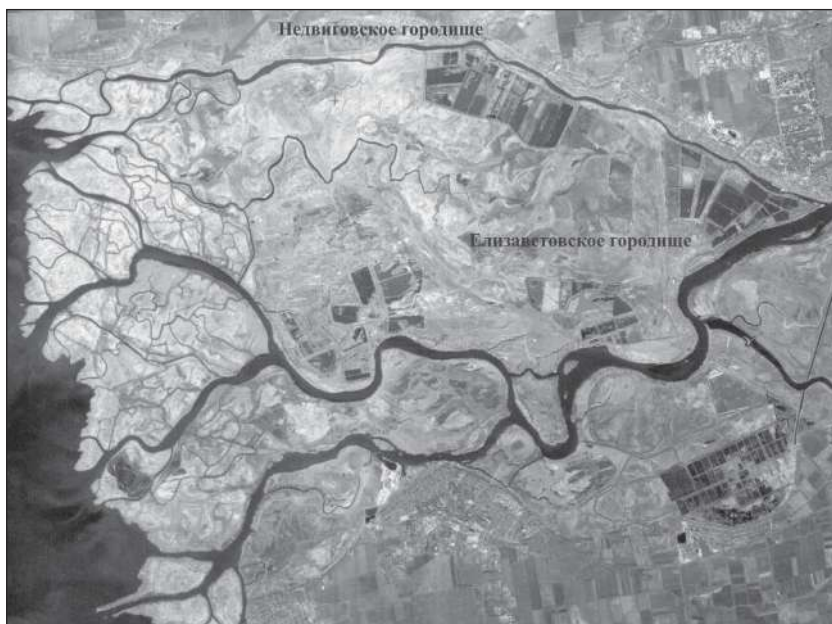

Рис. 1. Боспорские колонии в дельте Дона на месте Елизаветовского и Недвиговского городищ.

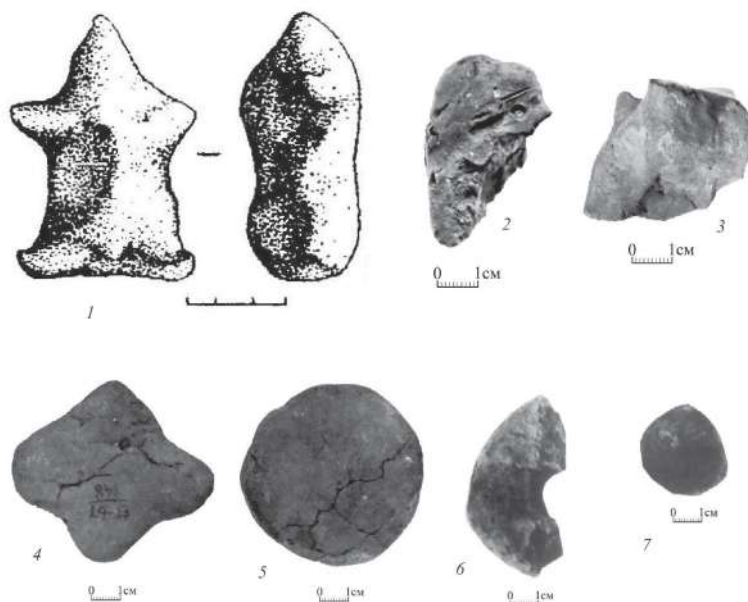

Рис. 2. Лепные статуэтки Елизаветовского городища: 1 – антропоморфная; 2 – фрагмент мужской статуэтки; 3 – фрагмент животного; 4–7 – глиняные лепешки.

Рис. 3. Терракотовые предметы Елизаветовского городища из строительного комплекса 7 начала - середины IV в. до н. э.: 1 - статуэтка сидящей богини; 2 - фрагмент ритона в виде головы коня; 3 - фрагмент женской полуфигуры.

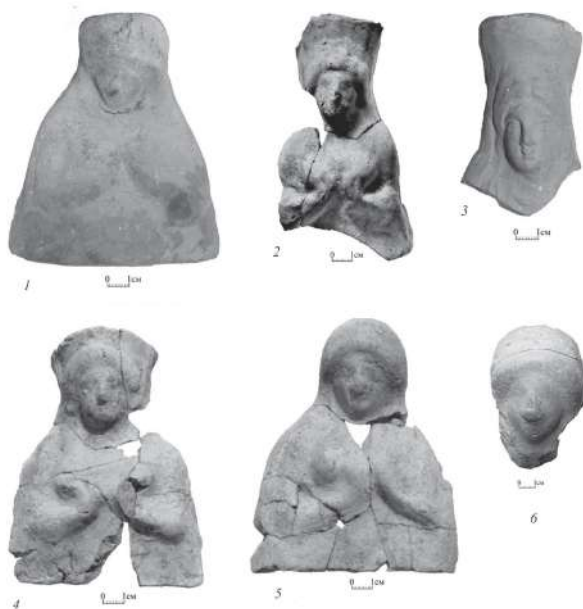

Рис. 4. Протомы Деметры: 1-3 - из Елизаветовского городища; 4-6 - из Танаиса.

Рис. 5. Статуэтки, изображающие Кибелу: 1-4 - из Елизаветовского городища; 5-6 – из Танаиса.

Рис. 6. Терракотовые предметы, относящиеся к дионисийскому культу: 1-3 - из Елизаветовского городища; 4-7 – из Танаиса.